

Глава 30: Смена статуса

Ранним утром уже следующего дня кавалькада двинулась дальше, не обращая внимания на недовольное ворчание благородной молодежи, считавшей что их лишили полноценного отдыха. В целом в городе они провели всего два дня. Учитывая, что большинству беженцев, охране и слуг банально не досталось места вне повозок, это было разумно. Да и генерал не собирался их ждать.

Набрав фуража для своего войска, он был готов продолжить поход. Воинам не следовало слишком расслабляться. Двух дней в борделях и тавернах более чем достаточно, дальше начнутся конфликты с дворянами. Поскольку в его гвардия и все офицеры были магами, они не спустят небрежения к себе аристократов. Местные уже это знали и испытали, а вот «стадные»... ему пока были не нужны конфликты с Ван, Юй и прочими. Так что он дал команду следовать в путь. Волки вновь сгоняли стадо в походную колонну.

В последнее время Чэнь Жун был очень неразговорчив. Если он не чувствовал необходимости появляться, то все остальное время сохранял молчание, находясь внутри своей повозки. Он то что-то читал, то медитировал, то тренировался в каллиграфии. Еще надо было перегнать вино в таблетки, ощутимо уменьшив этим груз.

Писать кистью, да еще и в другую сторону, было еще то удовольствие. К этому следовало приспособиться. Во время своей последней эскапады он вдруг понял, что совершенно не имеет серьезной защиты. Объем ки пока было недостаточно на что-то серьезное. Да и личное пространство не такое и большое. Нет, оно куда больше, чем в прошлой жизни... Но все же если есть возможность его увеличить, то надо это делать.

Следовало хоть немного озаботиться защитой себя любимого. Но создание боевого амулета это не пассивная защита от вредителей. Ошибка в таком может стать поистине катастрофической. Поэтому наращивать заряд в нарисованных рунах следовало постепенно, чтобы, если рванет, то не фатально. Пару раз такое было, так что он радовал нянюшку подкопченным видом и расстроил несколькими прожженными дырами на рукавах. Последнее женщину изрядно огорчило, готовой повседневной одежды у господина было не так много. За дорогу все «повседневные» ханьфу и белье изрядно истрепались. И не только у него, но для слуг внешний вид господина - их лицо. Да и подросток господин.

Пока нянюшка придумывала, как заделать дырки, он пытался сообразить на восковой дощечке, как встроить в печати уже известные ему из прошлой жизни руны. Учитывая тряску, это было не просто. Помимо продовольствия, в городе были набраны и обычные травы для алхимии. Поскольку привалов не было, то объем сборов «подножного» материала слугами значительно сократился, а кое-что из ингредиентов он и не спешил тратить. Хотя привычный набор пилюль следовало регулярно восполнять. Тех же лошадок, тяжело груженных продовольствием, теперь приходилось регулярно подкармливать пилюльками. Поскольку в обычном состоянии они эти возы и сдвинуть бы не смогли. Первую порцию он возницам выдал, но следовало озаботиться второй. Кто знает, сколько они еще будут в пути.

Да и маячить перед Ху он опасался. И так те регулярно со времен его джигитовки курсировали мимо его повозки, явно красуясь. К счастью, подобный интерес был им вовремя переадресован на кухню. Чему та была рада. Точнее изобразила... ну как любая девчонка, типа фи-фи-фи, но вот новая заколка в волосах и нарядный ханьфу как-то по непонятной причине на ней появились, как и изысканная прическа с макияжем. Это во время дорожной пылици-то!

Кстати во всех повозках его слуг и мастеров появились очищающие амулеты. Теперь их создавать для Чэнь Жуна было как щелкнуть пальцами.

— Господин, у вас осталось только пара приличных ханьфу,- нянюшка не выдержала, осуждающе глядя на очередные дырки.

— Хммм...- глубокомысленно ответил Женя. — Ну, у меня ведь еще есть несколько курток и штанов... Кстати, почему ты мне их не подаешь? В них такими вещами как алхимия, куда удобнее заниматься...

Нянюшка Пинь возвела глаза вверх. Как ее красавчик-гений может говорить о столь простой одежде? Она, конечно, на свой страх и риск купила в том городке несколько нижних и верхних халатов-ханьфу, но они были далеки от совершенства. Подойдут только для дома. Такой красивый мальчик как ее Сяо Жун, должен носить вещи индивидуальной работы. Вот каким он был неотразимым в тот раз, когда одел качественное расшитое отцовское ханьфу!

- Думаю, что обновлять гардероб мы будем уже на новом месте, кто знает, какая в Наньняне мода? А пока просто спрячь эти дырки за нашитыми лентами.

После двадцати дней непрерывного пути днем и ночью, они оказались всего в сотне миль от Наньняна.

О чем им было громко сообщено самим Жань Минем.

Когда они услышали объявление Жань Миня, толпа разразилась громкими аплодисментами. Еще сотня миль, и они смогут осесть. Не будет больше жизни в палатках и постоянного страха!

Жань Минь сам не слишком радовался, однако, как говорится, трубы звали. Он совсем не хотел оставлять маленького омежку на произвол судьбы, Но Ван Цилан обещал, что присмотрит за ним в рамках определенных договоренностей. На свободу благородного омеги генерал не посягал, все, что между ними было - исключительно в рамках добровольных желаний самого прекрасного Цилана. В малостях тот ему не отказал, пополнив резерв мага. К тому же у молодого ученого были весьма честолюбивые планы. И сам маг-демон тоже обязался в них помочь.

Не себе во вред, конечно.

Но вот юный омежка - это ... на него у генерала были совсем другие планы. А юность быстро проходящий недостаток. Он предпочел бы, чтобы до того случайно не добрались вербовщики из свободных орденов. Они умели хорошо воздействовать менталом на возможных неофитов. Тем более на омег - особую ценность для любого клана и ордена. Узнают о наличии такового и уже не отступят. Украдут, закажут, если не удастся сманить - купят. Это они с братом когда-то сами пришли в орден от великой нужды. С другой стороны у них и выбора-то другого не было. Поэтому был выбран Наньнян, подконтрольная ему территория.

Он, конечно, занимался тем, что постепенно подгрел северные ордена и кланы под свою руку, так или иначе вынуждая или убеждая давать клятвы крови, но это было не так просто. Даже при его уровне силы. Заклинатели всегда были весьма свободолюбивы, как и их эфирные подопечные. Их даже в орден было не так просто собрать. Большинство предпочитали уединяться в медитации в каком-нибудь укромном местечке, желательно на источнике. Лет так на сотню. Лучше с омегой. Мысли крутились вокруг пары очаровательных таких умильно круглых ягодиц.

Он недавно даже не сразу понял, что так взбудоражило его элиту, Бывалые воины носились по степи точно дети, со свистом и улюлюканьем, запутавшись во флере омежки, как караси в сетях. Однако было непонятно, где тот научился такой посадке и всем этим конным трюкам, некоторые из них не каждый бы рискнул повторить, воины обсуждали, как тот их делал, не один день, пытаюсь разобраться в их выполнении. Конечно, не все из этого было необходимо, но во время боя не знаешь, что спасет твою жизнь. Но все одно выполнение вращения на спине коня таким...эммм... мальчиком было весьма запоминающимся. Скорее всего, если бы он сам не появился, то его бы там же и разыграли, как призового барашка. А так он решил все проблемы, показав, чей этот молодой баран и его аппетитный филей. Такой расклад устроил, кстати, всех. Их господину должно принадлежать лучшее!

По мере приближения к месту назначения каждый клан стал еще пристальнее следить за своей молодежью. Чэнь Жуну также более не разрешалось свободно входить и выходить из повозки. О чем его поставили в известность охранники клана Чэнь, непрерывно курсирующие вдоль их части каравана. Как вроде он постоянно находился снаружи! С другой стороны - он пока шел по категории «ребенок». Кроме того, что его повозка теперь была сгруппирована в вереницу повозок Дома Чэнь, он должен был оставаться в компании с другими молодыми людьми Чэнь.

Тут еще между делом выяснилось, что отношения семей Ван и Чэнь на деле не столь уж безоблачны. Конечно, вроде как официальной вражды не было. Но в министерстве существовала фракция семьи Ван и фракция семьи Чэнь. Семья Ван придерживалась традиций предков и их можно было назвать консерваторами, а вот семья Чэнь при своем аристократическом происхождении не чуралась зарабатывания денег через торговлю, и их можно было бы назвать демократами...

Торговля и любые денежные операции типа ростовщичества считались низменными для истинных аристо. Да, должности и места на экзамене покупались, во время войны император очень нуждался в средствах... Пока это было еще золото и серебро в слитках и монетах, нет, оно останется, но основной международной валютой уже скоро станут магические камни. Именно ими будут рассчитываться маги. И пока клан банкиров Чэнь выше по влиянию на императора, чем Ван. Те злятся, но свободные средства нужны и им, учитывая, что часть их

владений на севере, обеспечивающих финансовую базу семьи, сейчас потеряны, оккупированные Ху. А Чэнь пока потеряли помимо столичной резиденции, только поместье в Пинге, как источник дохода, и то не факт, потому что вероятно, что его отец со всеми активами в виде деловых и торговых связей - в новой столице.

Странно, что его самого взяли в караван в свое время, учитывая такое отношение у Ван к Чэнь. Скорее всего, именно слово Ван Цилана было решающим. Главные линии Чэнь и Ван традиционно соперничали за места в министерстве, старательно выталкивая оттуда представителей друг друга при помощи самых разных средств и интриг.

Это была не официальная вражда, но что-то, очень к ней близкое. Хотя, как обычно в таких случаях, они были изрядно взаимосвязаны. Да и в критических ситуациях кодекс аристократов призывал отбросить все конфликты и недопонимания и придерживаться друг друга. Но сейчас как бы критическая ситуация для беженцев позади, а потому внезапно общение этих двух домов было сведено к минимуму.

Что касается положения повозок, то его была следующей за повозкой Чэнь Вэй. Это не было незначительным пустяком, поскольку его статус после прибытия в Наньнян был определен в этот самый момент. По сути его поставили на роль признанного сына Чэнь Юаня. Не сказать, что радостное известие. Поскольку тот был весьма амбициозным интриганом.

Чэнь Жун глубоко вздохнул и, наконец, расслабился. Этот этап борьбы за место под солнцем был завершен. Он часто проявлял себя, никогда не упуская возможности продемонстрировать свои таланты, как человека. Наконец, он получил награду в каком-то смысле.

Следует знать, что в эти времена положение благородной женщины и ее потомков в клане обычно предопределял ее брак. Наследниками были дети от официальных жен. Таковых по закону Чэнь Юань мог себе позволить двух дам. Он не был главой клана, но был продолжателем прямой родовой линии. (В то время как отец Чэнь Жуна мог иметь только одну официальную жену.) Его дети от официальных жен были его прямыми потомками, но уже они могли себе позволить только одну жену. Число наложниц для любого из мужчин империи определялось исключительно его кошельком. Дети от наложниц могли быть признанными, и тогда стояли во второй очереди за детьми официальных жен или не признанными, тогда, по сути, они были бастардами, занимая положение прислуги при родительском доме.

Конечно, в первую очередь ценились сыновья. Девочки были просто вложением средств и предметом торговли. Дочерей от наложниц, не моргнув глазом, могли продать в бордели или наложницами, если это было надо клану. Мальчики - были предметом деловых сделок, но их все же старались придержать в клане, как мастеров, работников, воинов. Будущее потомков решали старейшины. Признанные дети от наложниц считались приемными сыновьями и дочерьми старшей жены и должны были именно ее именовать матерью и воздавать ей почести, а не своей подлинной матери.

С введением же обязательных мужских браков эти пары получали возможность усыновления таких племянников в качестве наследников. Этот закон был видно призван немного разрядить внутреннее напряжение в больших кланах и немного их ослабить отделением побочных ветвей

в самостоятельные рода и кланы. Поскольку наиболее старые и влиятельные кланы типа тех же Чэнь или Ван разрослись, имея свои ветви во всех сколь-нибудь крупных городах, распространяя свое влияние и получая положенные доходы от младших ветвей. Теперь этим ветвям будет выгоднее отделиться от основного древа, став самостоятельными – и доходы так останутся в своей семье и сами могут продолжать свой род без ожидания признания наследников главной ветвью и платы за это. И никто не будет навязывать своих бастардов вместо родных сыновей. Не исключено, что его отец именно за этим отправился в столицу. Под предлогом сдачи экзамена старшим сыном. Ведь если удастся отделиться, то второй признанный сын станет вторым по очереди наследования и в случае сдачи экзамена создаст свою семью. Потому может и стали его обучать не как младшего.

С подобным ограничением роста кланов-родов и был связан один из последних законов старого императора, оставившего трон незадолго до исхода из старой столицы. Чэнь Жунь не помнила, было ли то результатом интриги с отравлением, или убийства, или вовсе захвата императора и похищения Ху во время срочного перехода двора в новую столицу – южный Цзянькан из-за военного положения – насколько он помнил из истории, вроде там имело место пленение императора во время захвата столицы. Потом это привело к государственному кризису, сильно ослабившему империю, и расколовшему ее на три автономных царства, с одним из нынешних княжеских кланов во главе. Что там сейчас творилось при дворе, было для него темным лесом. Сюда пока никакие слухи не просочились.

Сам Чэнь Жунь помнил именно что-то такое... император был пленен князьями Ху, которые силой диктовали тому свою волю, а его наследник, чтобы подобные решения императора были незаконными, объявил новым императором себя. Это вызвало обострение конфликта. И в итоге династия сменилась. Кажется, там не последнюю роль сыграли те самые Ван Лан'Я.

Но по факту сейчас на престоле в новой столице уже молодой император, возведенный министрами. Празднества и ритуалы по поводу восхождения на престол молодого императора, по сути, прошли смазано, если и были. Война и переезд – удовольствия не дешевые. На окраинах даже пока не знали, что император сменился. Официально и они о смене власти узнают только в Наньняне, от принца Наньняна, дяди нынешнего молодого императора. Но об этом хорошо помнила А Жунь. А вот историю знал А Жунь, сейчас сопоставляя события с известными в будущем фактами.

К двору А Жунь никогда не была близка. А потому тамошних слухов и сплетен не знала.

В прошлом А Жунь, когда она воссоединилась с родственниками, оттеснили к самому внешнему краю группы Чэнь. Как только она прибыла в Наньнян, ее дядя, тот самый Чэнь Юань, брат ее отца, рожденный от младшей жены, но все же не от наложницы, как ее отец, почти пообещал продать ее в наложницы старику, получив этим хоть такую пользу для своей бедствующей семьи. Если бы она не придумала серию ходов, оцененных Женей как совершенно дурацкие, она не смогла бы избежать этого ужасного брака. Впрочем, сейчас было серьезной проблемой сохранить в тайне свой дар и статус омеги.

Поскольку с этого ушлый дядя точно решит поиметь свою выгоду. Чэнь Жунь на сей счет помалкивала, этот мир открывался ей с совершенно иной стороны в новом статусе, но объяснял некоторые моменты ее прошлого. Например, холодность генерала и его некоторые особые

пристрастия. О которых она тоже пока помалкивала, хотя Женя о чем-то вроде уже догадывался. Например, наверняка это было предпочтение анального секса обычному. Если генерал в обычной гражданской жизни все же сдерживался, то вот в походах его «заносы» цвели пышным цветом. Сказывалось и его воспитание среди варваров-кочевников, где публичный секс был вполне нормален, и поиметь тут же на поле боя поверженного противника было само собой разумеющимся фактом. Все же магов было мало, и они еще только выдвигались на главные позиции этого мира. И не только в Поднебесной.

Смутное время.

Насколько помнил Женя, здесь такое случится окончательно после восшествия на престол Мага-императора. Смутное время на этом не закончится, но постепенно все будет приводиться к определенной иерархии на вершине, которой будут маги. Именно в этой войне все увидят, сколь могут быть разрушительны боевые заклятья... Сейчас школа боевой магии только складывается.

Но вот будет магом именно нынешний император или следующий... этого он сказать не мог. Маги пока даже в благородных семьях были птицами редкими и ценными. И если они не были пробужденными в силе, или скрывались, то обычный человек их идентифицировать не мог. Только одаренный, причем более высокий по силе и рангу. Далее их станет больше в основном из-за того, что они жили много дольше обычных людей, а некоторые и вовсе перешли в Бессмертие - и это было не просто названием. Они контролировали свою телесную оболочку, восстанавливая и обновляя ее, поэтому выглядели именно так, как хотели. Это не давало совершенного бессмертия, в смысле убить их вроде все же было можно...

Хотя о таком в его время никто не слышал. А уж обученных, в эти времена надо было поискать. Пока по равнинам и долам под видом путешественников ходили представители разных монастырских орденов, набирая учеников среди простого люда и дворян маленького статуса. По сути, только началось смутное время передела власти и статусов, где за военным конфликтом северян Ху и юга Хань пряталась первая магическая, в которой выяснялась иерархия кланов и орденов. За войском Ху стоял Орден Заклинателей Демонов с бессмертным Ши Ху во главе.

Император возглавит Императорский Орден Силы - фактически Хаоситов. Не всех, конечно, свободных орденов хватит, В Поднебесной Хаоситы (серые) и Темные будут особенно сильны. В их школы будут съезжаться со всего мира. А Лан'я станет школой традиционалистов серых. Но это еще впереди, а пока за ширмой бунта северных кланов шли кровавые магические разборки меж сильнейшими бессмертными, уже обозначившимися в этом мире за прошедшие столетия после Звздопада. И раздел их сфер влияния. И не хотелось попасть в эти жернова.

Да и был ли первым этот звездопад? Ведь источником бомбардировки планеты метеоритами была вторая «луна» а в старинных манускриптах были упоминания о ней и ранее... просто тогда она «прилетала» а тут вдруг встала на постоянную орбиту... В его время ученые даже предполагали что приближается время очередного «дождя» который якобы проходит раз в тысячу лет - сильный, и раз в столетие слабый... поддерживая этим общий эфирный фон. Но этих ученых высмеивали... Однако о предыдущем «дожде» он прочитал в древних книгах из

библиотеки отца... Эх, пробраться бы в библиотеку императора... но она осталась в захваченной столице...

<http://erolate.com/book/1285/36080>